

УДК 32

КУРДСКАЯ ПРОБЛЕМА ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Михневич А.В., Симонян А.А.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Краснодар, e-mail: esse99@mail.ru

В статье поднимаются вопросы об отношении властей Турции к проблемам курдов на территории Турции с трех позиций: 1) вопрос о статусе территорий, населённых курдским меньшинством, является открытым; 2) специфический подход к ведению межэтнической внутригосударственной политики со стороны турецкого правительства, который выражается в противодействии развитию национально – этнических групп в рамках пределов, предусмотренных международными актами; 3) осложнение проблемы территориальной целостности государства и права народов на самоопределение интересами иностранных суверенов.

Ключевые слова: право народов на самоопределение, курдское меньшинство, территориальная целостность государства, Конституция Турецкой Республики.

THE KURDISH PROBLEM THE TURKISH REPUBLIC

Mikhnevich A.V., Simonyan A.A.

Kuban state University, Krasnodar, e-mail: esse99@mail.ru

The article raises questions about the attitude of the Turkish authorities to the problems of Kurds in Turkey with three positions: 1) the question of the status of the territories inhabited by the Kurdish minority, is open; 2) the specific approach to the management of domestic ethnic policies of the Turkish government, which is expressed in the opposition to the development of national – ethnic groups in the framework of the limits stipulated in the international acts; 3) complication of the problem of territorial integrity of States and right of peoples to self-determination interests of foreign sovereigns.

Keywords: the right of peoples to self-determination, the Kurdish minority, the territorial integrity of States, the Constitution of the Turkish Republic

С незапамятных времён курды населяют территории, которые на данный момент являются частями Турции, Ирана, Ирака, Сирии. Несмотря на тот факт, что за последнюю тысячу лет карта Ближнего Востока перекраивалась десятки раз, курдский народ так и не приобрёл своего государства. Этот факт делает курдов самым большим этносом в мире, не имеющим своей страны, хотя административно-территориальная обособленность курдской общины, в форме автономии, имеет место на территории Ирака и Сирии. Сепаратистские настроения курдов в Иране, которые на протяжении всего прошлого века дестабилизировали внутривосточный баланс страны, не привели к положительным результатам. Компактное проживание этноса в пределах одной части страны, наличие административного самоуправления, а также действия ряда непарламентских политических организаций и движений, в частности – «Партии свободной жизни в Курдистане», которые преследуют прежде всего цель – сформировать автономию в составе Ирана.

Особый интерес вызывает положение курдов в Турции с позиции следующих аспектов: 1) вопрос о статусе территорий, населённых курдским меньшинством, является открытым; 2) специфический подход к ведению межэтнической внутригосударственной политики со стороны турецкого правительства, который выражается в противодействии развитию национально – эт-

нических групп в рамках пределов, предусмотренных международными актами; 3) осложнение проблемы территориальной целостности государства и права народа на самоопределение интересами иностранных суверенов.

Принимая во внимание вышесказанное, считаем необходимым подробно осветить вопрос о статусе курдского населения Турецкой Республики.

На сегодняшний день проблема статуса курдского меньшинства Турции, является одной из самых сложно выполнимых задач, которая стоит перед правящей партией страны. Руководство Турции рассматривает курдов в рамках Лозаннского мирного договора 1923 года [11]. В соответствии с данным актом курды не являются представителями национальных меньшинств. К числу таковых были отнесены в частности армяне, греки и евреи. Из этого следует, что Турция имеет возможность не принимать во внимание отдельные международные положения рекомендательного типа. Так, например, в пункте 1 ст. 2 Декларации «О правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам» [3] указано: «Лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (в дальнейшем именуемые лицами, принадлежащие к меньшинствам), имеют право пользоваться достоинствами своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять

религиозные обряды, а также использовать свой язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации в какой бы то ни было форме».

Оценивая исторические элементы развития курдского этноса, можно заключить, что курды являются коренным населением Турции. Однако фактическое отсутствие данного термина на уровне нормативного регулирования и использование «рабочего» определения не даёт никаких шансов реализовать положения Декларации ООН «О правах коренных народов» [4]. Развитие в данном случае предполагает изменение законодательства на национальном уровне, а также фактическое воплощение новелл. Думается, что главным опорным звеном изменений могла бы являться статья 4 данной Декларации ООН, которая гласит: «Коренные народы при осуществлении их права на самоопределение имеют право на автономию или самоуправление в вопросах, относящихся к их внутренним и местным делам, а также путям и средствам финансирования их автономной функции».

Одним из самых эффективных элементов защиты прав народов, в том числе права на самоопределение, являются положения так называемого «твёрдого» права. Рассмотрим положение п. 2 ст. 1 Устава ООН: «ООН преследует Цели: развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира» [14]. Данный принцип получил своё дальнейшее развитие в иных международных актах. Таковым является и Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» [10]. Но каков плацдарм фактической реализации принципа «права народов на самоопределение», в рамках поставленного вопроса, и его соотношения с принципом территориальной целостности государств? Обратимся к Декларации о принципах международного права 1970 года [5]. Она содержит толкование аспектов соотношения принципов самоопределения и территориальной целостности государств, так называемую «предохранительную клаузулу» [13;108]. Она призвана защитить государство от не имеющих обоснование сепаратистских настроений.

Учёные полагают, что из приведённой нормы вытекают три условия, при наличии которых недопустимо самоопределение, нарушающее территориальную целостность государства: 1) государство должно соблюдать в своих действиях принцип равноправия и самоопределения; 2) государство

должно иметь правительство, представляющее весь народ проживающий на территории страны; 3) при этом не должно проявляться какой-либо дискриминации. При этом приоритет должен быть отдан сохранению единства государства, в противном случае оно может быть поставлено под сомнение [12]. Как видно из трёх вышеуказанных условий, главным по нашему мнению является первое. Препятствование развитию легитимных курдских политических сил, с учётом политики правительства, нарушает все три условия. Примером необоснованного угнетения курдского политического движения является роспуск Партии демократического общества. В декабре 2009 года она была единогласно распущена Конституционным судом, что повлекло ликвидацию и передачу её имущества в казну [15]. При этом сопредседатели партии были лишены депутатских полномочий. Наконец, 37 членов были фактически лишены возможности выражать свои интересы посредством работы в парламенте. Позиция ЕСПЧ по этому вопросу заключалась в отсутствии причин, которые бы оправдали роспуск партии.

В 2011 году Союз курдских неправительственных организаций «Конгресс демократического общества» объявил о создании курдской автономии в составе Турции. При этом председатель Конгресса Айсель Туглук заявила: «Курдский народ объявил об автономии, оставаясь приверженным национальному единству Турции и её территориальной целостности. Мы базируемся на демократических принципах. Курдскую проблему можно решить только признав курдский народ отдельной и равноправной группой» [2]. Провозглашение автономии произошло в период очередного пика напряжённости, вызванного перестрелкой в Диярбекире. Первые лица государства негативно восприняли данный факт. Тогдашний президент Турции Абдулла Гюль высказывался в духе невозможности преклониться перед угрозами и шантажом. а Реджеп Тайип Эрдоган, в свою очередь, заявил, что путём насилия курды не добьются своих целей. Безусловно, достижение целей посредством вооружённых акций недопустимо, но с другой стороны мирное урегулирование конфликта осложняется объективными причинами.

Одной из таковых являются положения Турецкой Конституции [8]. В частности, можно вывести положение о том, что все граждане являются турками. Данная позиция, исходя из исторических особенностей становления этнических групп в рамках современных турецких земель, не соответ-

стует действительности. Такая аксиома призвана сохранить политическую стабильность в стране. Также одним из механизмов поддержания стабильности является положение Конституции об унитарном строе республики. Этот факт направлен на сдерживание различных этнических групп в рамках борьбы за самоопределение. Но игнорирование прав народов полиэтнической Турции, в том числе курдского населения, приводит к обратному результату.

Анализ норм Конституции Турецкой Республики мы решили провести через призму анализа Конституции Исламской республики Иран [7]. Сравнивая основные акты государств, мы обнаружим, что Конституция Исламской республики Иран закрепляет категорию национальных меньшинств. В основе выделения групп – религиозные течения: иудеи, христиане, иранские зороастрийцы. Мы предлагаем аналогичное положение закрепить в Конституции Турции с акцентом на этнический аспект деления. При этом азербайджанское население Ирана не является меньшинством, они являются частью «исламского мира» страны. Сравнивая положения азербайджанских и курдских этносов в Иране и Турции соответственно, мы видим, что тюрко – иранский вопрос решается по – разному. Ярким примером этого является факт наличия двух останов Ирана именуемых Западным и Восточным Азербайджаном. Турция же не признаёт Курдистан как этническую провинцию страны.

На заседании комиссии Европарламента 22–23 ноября 2004 г. в Брюсселе, посвящённом проблеме турецких курдов и интеграции Турции в ЕС, были разработаны резолюция и рекомендации, приуроченные к переговорам о перспективах вступления Турции в ЕС [1]. При этом посыл европейских чиновников отождествлялся с тем, что именно курдский вопрос является главным в рамках вступления Турции в ЕС. В том же 2004 после суда над А. Оджаланом – лидером РПК, Еврокомиссия по правам человека дала в целом позитивную оценку деятельности правительства Турецкой республики, после чего выступила с рекомендацией о начале переговоров по вхождению республики в ЕС. Однако турецкая сторона не стремилась реализовать многие намеченные в 2003 году планы. Действия турецких органов исполнительной власти говорят нам о явном нежелании решать сложившуюся ситуацию в позитивном для курдов направлении. Более того, наоборот, имеет место ужесточение ужесточение политики по отношению к курдскому меньшинству. Ярким примером этого является Закон №

3713 «О борьбе с терроризмом» [9]. Широкая трактовка понятия террора, закреплённая в данном акте, даёт возможность привлечь лицо к уголовной ответственности при наличии выражения несогласия субъекта с политикой турецкого государства, связанного с ассимиляторскими действиями по отношению к курдам. Безрезультатной осталась инициатива ВНСТ смягчить законы об общественных демонстрациях. Права курдов на использование и изучение родного языка также ограничены фактическими действиями политической верхушки. Проанализировав доклад представителя ПАСЕ Ингеборги Годскесен, мы обнаружили наличие серьёзных нарушений прав человека на юго – востоке страны. В частности Ингеборга Годскесен отметила положения о том, что более полутора миллиона человек затронуты комендантским часом. Имеются ограничения доступа к воде и электричеству, к образовательным услугам и системе здравоохранения. «Значительная часть зданий на территориях под комендантским часом были уничтожены, и люди, вынужденные покинуть свои дома, должны получить возможность вернуться в свои жилища» [6]. Всё выше сказанное «говорит» нам о об отсутствии намерения Турецкой власти разрешить спор посредством дипломатических соглашений.

Подводя итог нашего исследования, мною выведено положение о том, что политические ценности Османской Империи исчерпали себя. Невозможно игнорировать стремления курдского населения, которое заключается в расширении прав по управлению территориями их компактного проживания. Но каков исход решения проблемы? из позиций освещённых выше мы видим, что административно – правовые механизмы урегулирования спорных отношений, на сегодняшний день, не могут обеспечить демократического решения проблемы. Этот факт наличествует даже при фактическом действии императивных норм международного права. Но не будем забывать, что ценность актов выражается в их реализации, то есть в действиях органов власти как наднациональных, так и национальных структур. Отсутствие реального результата действия первых выражается в полном отрицании общепризнанных мировых правил и подходов, отождествляющих права национальных меньшинств со стороны вторых. Соответственно ключевой проблемой является национальная политика турецкого государства. К сожалению, практика показывает, что антидемократический подход к ведению национальной политики нередко разрешается усилиями извне. Примером данного

положения является факт создания Сирийского Курдистана на фоне боевых действий захлестнувших не только Сирию, но и близлежащие страны. Аналогичная ситуация и с Иракским Курдистаном, который получил самостоятельность благодаря усилиям частей американской армии. Представляется, что именно посредством аналогичных способов курды смогут получить автономию в пределах обозримого будущего.

Имеет место и другой путь решения вопроса, который основывается на локальной сущности разрешения проблемы. Данная система основана на действии национальных структур при опосредованном участии иностранного элемента, которое заключается в стороннем наблюдении за ходом и результатом соответствующего процесса. Представляется, что главным звеном в реализации намеченного пути, как было отмечено выше, является переход к федеративному устройству государства. При этом территории населённые курдским меньшинством получают официально закреплённую относительную самостоятельность от федеративного центра. Данный факт породит возможность федеративным субъектам учреждать и взимать местные и региональные налоги. Это положение, в свою очередь, позволит увеличить благосостояние населения, а также позволит поднять общий уровень инфраструктуры федеративных регионов. По нашему мнению – это единственно верное решение проблемы, которое учитывает интересы курдов и не идёт в противовес интересам Турецкой Республики.

Список литературы

1. Аватков В.А. Курдская проблема на турецком поле // Вестник МГИМО. – № 2. – 2012. – С. 128–133.
2. В Турции курды провозгласили автономию со столицей в Диярбакире / Информационное агентство Regnum. –

URL: <https://regnum.ru/news/1426243.html> (дата обращения 01.12.2016.)

3. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (принята 18.12.1992 Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 47/135) // Справочная правовая система «Гарант».

4. Декларация Организации Объединённых Наций о правах коренных народов (принята 13.09.2007 Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 61/295) // Справочная правовая система «Гарант».

5. Декларация Организации Объединённых Наций о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций (принята 24.10.1970 Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2625) // Справочная правовая система «Консультант Плюс»;

6. Докладчик ПАСЕ отметила нарушение прав человека в Турции. – URL: <http://rodina.news/dokladchik-pase-otmetila-narushenie-prav-cheloveka-turtsii-16062214333371.htm> (дата обращения 08.12.2016).

7. Конституция Исламской республики Иран (вступила в силу 03.12.1979, в ред. 1989 г.) // URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=83> (дата обращения 02.11.2016).

8. Конституция Турецкой Республики (принята всенародным голосованием 07.11.1982) // URL: <http://www.krugosvet.ru/node/42730> (дата обращения 02.11.2016).

9. Лебский М. Курды, потерянные на Ближнем Востоке. – М.: ТД Алгоритм, 2016. – С. 43.

10. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сайт Конституции РФ. – URL: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540291/> (дата обращения 08.12.2016 г.)

11. Лозаннский мирный договор (заключён 24.06.1923 на Лозаннской конференции 1922 – 1923) // URL: https://www.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne (дата обращения 02.10.2016).

12. Право на самоопределение в современном международном праве. URL: <http://www.regnum.ru/news/1240480.html#ixzz2CICb119k> (дата обращения: 01.10.2016);

13. Сперанская Л.В. Принцип самоопределения в международном праве. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 108.

14. Устав ООН (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

15. Turkish top court bans pro-Kurdish party / BBC NEWS. – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/8408903.stm>.